

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1235 -е ЗАСЕДАНИЕ
5 АВГУСТА 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1235)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):	
a) письмо постоянного представителя Турции от 30 июля 1965 го- да на имя Председателя Совета Безопасности (S/6571);	
b) письмо постоянного представителя Кипра от 31 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6581)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 5 августа 1965 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Роджер ДЖЕКЛИНГ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Уругвая.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1235)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):
 - a) письмо постоянного представителя Турции от 30 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6571);
 - b) письмо постоянного представителя Кипра от 31 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6581).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488)¹:

- a) письмо постоянного представителя Турции от 30 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6571)²;
- b) письмо постоянного представителя Кипра от 31 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6581)²

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым на предыдущем заседании, я предлагаю пригласить представителей Кипра, Турции и Греции занять места за столом Совета для участия без права голоса в обсуждении данного вопроса.

По приглашению Председателя г-н С. Киприану (Кипр), г-н О. Эральп (Турция) и г-н А. С.

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, *восемнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1963 года.*

² Там же, *двадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1965 года.*

Лиатис (Греция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем Совет перейдет к рассмотрению вопроса, стоящего на повестке дня, мне бы хотелось обратить внимание членов Совета на доклад Генерального Секретаря (S/6569/Add.1)² от 5 августа 1965 года о последних событиях. Мне также хотелось бы обратить внимание членов Совета на письмо от 4 августа 1965 года (S/6594)², в котором постоянный представитель Турции просит, чтобы г-ну Денкташу предоставили возможность выступить в Совете Безопасности в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. В этом письме содержится напоминание о том, что Совет Безопасности во время рассмотрения этого вопроса на своем 1098-м заседании 27 февраля 1964 года уже принимал решение пригласить г-на Рауфа Денкташа выступить в Совете в соответствии с правилом 39 правил процедуры.

3. Если никто из членов Совета не возражает против этого, я буду считать, что, согласно решению, принятому Советом Безопасности на 1098-м заседании, г-н Денкташ должен быть приглашен для выступления в Совете в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

4. Я вижу, что ни у кого из членов Совета нет возражений. Поэтому я намереваюсь пригласить г-на Денкташа сделать в Совете свое заявление в соответствующее время в ходе нашей работы.

5. Теперь мне бы хотелось выступить в качестве представителя СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА.

6. Делегация Соединенного Королевства с озабоченностью следила за ходом событий, описанных в докладе Генерального Секретаря от

29 июля (S/6569)², которые привели к этим новым прениям в Совете Безопасности по вопросу о положении на Кипре. Сейчас мы имеем еще один доклад Генерального Секретаря от 2 августа (S/6586)², в котором освещаются происходящие на Кипре события вплоть до настоящего времени.

7. Как, я полагаю, признают члены Совета, последовательная политика моего правительства в отношении Кипра была направлена на содействие прогрессу в политическом урегулировании, которое было бы приемлемым для всех заинтересованных сторон. Мое правительство полностью поддерживало и поддерживает решения Совета Безопасности, впервые воплощенные в его резолюции 186 (1964). Предоставив контингент своих войск Вооруженным силам Организации Объединенных Наций на Кипре, а также постоянно побуждая все стороны в споре к сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций и к поискам решения своих разногласий с ее помощью, мое правительство сделало все от него зависящее, чтобы поддержать дух и цели этой резолюции.

8. В течение последних нескольких месяцев Совет Безопасности имел некоторые основания надеяться, что неустанные и терпеливые усилия Организации Объединенных Наций на Кипре привели к некоторому прогрессу. Моя делегация приветствовала длительный период сравнительного спокойствия, царившего на Кипре, и ее радовал сдержанный и деловой тон, которым были отмечены заседания Совета в июне, когда мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре был продлен еще на шесть месяцев.

9. Поэтому мое правительство было весьма озабочено событиями, описанными в докладе Генерального Секретаря (S/6569). Совет Безопасности сможет убедиться, что, судя по докладу, эти события усилили напряженность на Кипре. Мое правительство выразило свою озабоченность по этому поводу в своем послании британскому Верховному комиссару в Никозии, переданном правительству Кипра 26 июля. В этом послании английское правительство отмечает, что, как говорится в докладе Генерального Секретаря, правительство Кипра ввело закон, предусматривающий разработку положений о выборах в палату представителей, так чтобы они не проводились отдельно греческой и турецкой общинами.

10. Правительство Соединенного Королевства также отмечает, что этот закон был принят палатой представителей в отсутствие турецких киприотов — членов палаты. Правительство Соединенного Королевства, одного из государств, подписавших Гарантийный договор, считает эту акцию нарушением конституции Республики Кипр, особенно статей 62 и 78 (2). Однако, принимая такое решение, мое правительство руководствовалось еще одним, очень важным соображением. Оно подчеркнуло свое глубокое сожаление в связи с тем, что правительство Кипра совершило эту акцию, потому что пункты 1 и 3

постановляющей части резолюции 186 (1964) Совета Безопасности призывают все государства — члены Организации Объединенных Наций воздерживаться от любого действия, могущего ухудшить положение на Кипре, и призывают обе кипрские общины и их руководителей действовать с крайней сдержанностью. Английское правительство выразило надежду на то, что правительство Кипра воздержится от любых шагов, направленных на осуществление этого нового закона. Отвечая на замечание, сделанное по адресу моей страны на последнем заседании Совета, я должен добавить, что мое правительство сочло своим долгом заявить о своей позиции по этому вопросу. Я не собираюсь снова останавливаться на соображениях юридического и исторического характера, обуславливающих позицию моей страны как одного из государств — гарантов Республики Кипр. Я лучше сошлюсь на заявление сэра Патрика Дина, сделанное им на 1095-м заседании Совета Безопасности 18 февраля 1964 года. Я полагаю, что члены Совета найдут в нем полное оправдание позиции, занятой моим правительством по этому вопросу.

11. Я, конечно, знаю, что правительство Кипра протестует против того, чтобы Гарантийный договор по-прежнему оставался в силе. На последнем заседании Совета об этом говорил министр иностранных дел Кипра. Поэтому я обязан воспользоваться данной возможностью, чтобы вновь кратко изложить позицию моего правительства.

12. Гарантийный договор является неотъемлемой частью ряда договоров, от которых зависит независимость Кипра. Вопрос о заключении всех этих договоров и, конечно, о самой конституции Кипра решался на основе свободных переговоров между непосредственно заинтересованными сторонами. И я полагаю, что и изменения могут быть внесены лишь в результате переговоров или в результате любого другого метода, приемлемого для заинтересованных сторон. Договоры нельзя ни аннулировать в одностороннем порядке, ни отделять от них каким-либо другим путем. Я полагаю, что члены Совета Безопасности признают, что международные договоры должны соблюдаться и что если они станут предметом спора, то такой спор должен быть разрешен путем переговоров и достижения соглашения.

13. При особых обстоятельствах, существующих на Кипре, очевидно, что если любая из сторон не будет действовать в соответствии с упомянутым принципом, то трудное положение на острове, которым Совет Безопасности занимается с начала прошлого года, будет по-прежнему нарушать спокойствие в районе восточного Средиземноморья и дружественные отношения между странами этого района. Поэтому для моего правительства, конечно, желательно, чтобы до тех пор, пока договоры о Кипре не смогут быть изменены по взаимному согласию, органы правительства Кипра действовали в соответствии с конституцией. Поэтому моя делегация вынужде-

на заключить, что недавнее решение правительства Кипра не соответствует ни духу, ни букве резолюции 186 (1964) Совета Безопасности, и в частности пунктам 1 и 3 постановляющей части этой резолюции.

14. Министр иностранных дел Кипра утверждал, что на Кипре нет состояния напряженности. Но никто из читавших доклад Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций от 29 июля (S/6569) не может сомневаться в том, что в результате введения нового избирательного закона положение на Кипре стало еще более затруднительным. Это привело к параллельным действиям со стороны лидеров турецких киприотов и их представителей, относительно которых мы придерживаемся точно такого же взгляда.

15. Итак, мы можем рассматривать введенные в последнее время правительством Кипра законы как акцию, направленную против интересов всех, кто стремится достичь мирного решения кипрской проблемы. Если будут предприняты какие-либо действия, для того чтобы провести в жизнь эти законы, то может возникнуть опасность усиления напряженности между двумя общинами. Совет Безопасности всячески стремится не допустить такой напряженности. Поэтому я настаиваю, чтобы правительство Кипра не принимало никаких новых мер для проведения этих законов в жизнь.

16. Принимая во внимание вышеизложенное, моя делегация согласна с г-ном Бернардесом и генералом Тимайей, рекомендовавшими правительству Кипра и лидерам турецких киприотов соблюдать умеренность; она также приветствует призыв Генерального Секретаря, с которым он обратился 27 июля. Мы рады видеть из его доклада (пункт 26), что Генеральный Секретарь получил соответствующие заверения в том, что обе стороны будут соблюдать сдержанность и будут избегать любых действий, могущих привести к обострению кризиса. Эти советы соблюдать сдержанность и умеренность полностью соответствуют резолюции 186 (1964), и, я думаю, члены Совета согласятся с нами в том, что крайне необходимо строгое соблюдение этой резолюции всеми заинтересованными сторонами.

17. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: В течение последних нескольких месяцев нам было отрадно видеть признаки уменьшения напряженности на Кипре. В этой связи я вспоминаю относительно оптимистичный тон доклада Генерального Секретаря от 10 июня 1965 года:

«На протяжении последнего месяца периода, охваченного настоящим докладом, положение было особенно спокойным; и в некоторых наиболее непосредственно заинтересованных кругах налицо новая решимость предотвратить волнения, по крайней мере в течение текущего затруднительного с политической точки зрения периода» (S/6426, пункт 39)³.

³ Там же, Дополнение за апрель, май и июнь 1965 года.

Поэтому мы имели основания надеяться, особенно после того, как 16 июня (1224-е заседание) Совет Безопасности единогласно решил продлить мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре на шесть месяцев, что перспективы на возвращение к нормальному положению на острове улучшаются.

18. Однако последний доклад Генерального Секретаря вновь дает повод для серьезного беспокойства, которое мы столь часто испытывали в связи с положением на Кипре в течение последних полутора лет. Поэтому мне хотелось бы воздать должное Генеральному Секретарю и его персоналу за ту оперативность, с которой он подготавливает эти доклады. Они, конечно, служат неоценимым руководством для наших дискуссий. Из рассматриваемого доклада видно, что, выражаясь словами Генерального Секретаря, «некоторые важные события, имевшие место на Кипре за последнее время... повысили напряженность на острове» (S/6569, пункт 1).

19. По-видимому, греческие киприоты — члены парламента, в связи с тем что срок их полномочий истекает 16 августа, приняли закон, который позволит им продлить срок их собственных полномочий и полномочий стоящего у власти правительства еще на один год без необходимости проведения выборов. Однако Генеральный Секретарь сообщает о своем докладе, что правительство Кипра не довольствовалось продлением своего мандата, а пошло еще дальше и внесло поправки в избирательный закон. Что же касается турецких киприотов и правительства Турции и по крайней мере еще одного государства-гаранта, то этот акт несовместим с Лондонско-Цюрихскими соглашениями и с конституцией Кипра. Но вовсе нет необходимости прибегать к юридическим аргументам, чтобы признать, что эти действия вряд ли можно квалифицировать как проявление «сдержанности», к которой призывает резолюция 186 (1964) Совета Безопасности.

20. В целом подход моей делегации к решению данной проблемы продолжает соответствовать рекомендациям Совета Безопасности в этой резолюции. Мы по-прежнему считаем, что договоры нельзя изменять или аннулировать в одностороннем порядке. Мы по-прежнему придерживаемся того мнения, что решение проблемы должно быть, выражаясь словами этой резолюции, «согласованным» и «мирным». По-прежнему необходимо строго соблюдать пункты 1 и 3 резолюции, если мы хотим достичь такого решения. Напоминаю, что эти пункты призывают государства — члены Организации Объединенных Наций воздерживаться от любого действия или угрозы действия, могущего ухудшить положение на Кипре или представить угрозу международному миру, а также призывают общины на Кипре и их руководителей действовать с крайней сдержанностью.

21. Мы вновь, г-н Генеральный Секретарь, выражаем признательность вам и вашему представи-

телю на Кипре г-ну Бернардесу, а также Командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре генералу Тимае за быстрые действия по оказанию добрых услуг Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре непосредственно заинтересованным сторонам и за сохранение тем самым открытыми каналов связи между ними. Мы также благодарны вам за то, с какой настойчивостью вы побуждали обе стороны к максимальной сдержанности, настаивая на необходимости избегать действий, могущих привести к обострению кризиса. Мы отмечаем, что в этих случаях были немедленно получены необходимые заверения от соответствующих сторон.

22. Моя делегация хотела бы присоединиться к вашему призыву. Мы надеемся, что заверения, которые вы получили, будут соблюдаться. Мы также надеемся, что представитель Кипра сообщит своему правительству о той озабоченности, которая была выражена в Совете Безопасности по поводу принятия избирательного закона и несоответствия его введения в данное время и при данных обстоятельствах с духом и буквой резолюции 186 (1964).

23. Я перехожу теперь, г-н Председатель, к рассмотрению мер, которые Совет может с пользой для дела принять в данной ситуации. Первое, что мы должны сделать, мне кажется очевидным. Каковы бы ни были законные права, о которых заявляет каждая из сторон, мы должны присоединиться к Генеральному Секретарю и вновь настоятельно призвать общины на острове и все другие заинтересованные стороны, выражаясь языком резолюции 186 (1964), «действовать с крайней сдержанностью» и «воздерживаться от любого действия или угрозы действия, могущего ухудшить положение в суверенной Республике Кипр или представить угрозу международному миру». Мы точно так же настоятельно призываем их постараться договориться и уладить свои разногласия с полным уважением к правам всех заинтересованных сторон.

24. Мое правительство полагает, что при наличии доброй воли, при условии искренних и неустанных усилий всех заинтересованных сторон, а также умеренности и сдержанности, к чему призывает Совет Безопасности в своей резолюции 186 (1964), решение проблемы Кипра может быть найдено.

25. Г-н ТИН (Франция) *(говорит по-французски)*: Мое правительство с удовлетворением отметило улучшение за последние несколько месяцев положения на Кипре. Оно констатировало тот факт, что в течение некоторого времени не было никаких крупных инцидентов и что местные трения уменьшились. Оно также отметило как особенно обнадеживающий признак, что был установлен контакт через нормальные дипломатические каналы между правительствами в Афинах и Анкаре. Поэтому нам казалось, что существует по крайней мере некоторая надежда на прогресс на пути к решению проблемы.

26. Эта надежда не исчезнет, конечно, до тех пор, пока конфликтующие стороны будут стараться — как они заверяют нас в этом — выполнять рекомендации Совета, в особенности резолюцию 186 (1964). Эта резолюция, если обратиться снова к ее основным положениям, призывает государства — члены Организации Объединенных Наций «воздерживаться от любого действия или угрозы действия, могущего ухудшить положение в суверенной Республике Кипр», и рекомендует искать «мирное решение и согласованное урегулирование проблемы, стоящей перед Кипром».

27. Однако несомненно, что решения правительства и парламента Кипра поставили под угрозу более благоприятные перспективы, о которых я только что говорил, и что их осуществление в результате изменения положения дел помешало бы, вероятно, поискам мирного решения, хотя мы ни в коем случае не должны выносить суждения о практических соображениях и принципиальных мотивах, которыми руководствуются власти Никозии, ибо это было бы вмешательством во внутренние дела суверенного государства. Тем не менее, рассуждая объективно, мы не можем не отметить ухудшения положения и не можем не обсудить причин этого ухудшения. Кроме того, как видно из доклада от 29 июля (S/6569), специальный представитель Генерального Секретаря и Командующий Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре генерал Тимае с самого начала считали, что они могут оказать добрые услуги правительству Кипра и турецкой общине в соответствии с их мандатом, чтобы избежать возникновения кризиса.

28. Французская делегация считает, что при сложившихся обстоятельствах Совет Безопасности может с пользой для дела обратить внимание на положения резолюции 186 (1964), выразив в то же время надежду на то, что не будет предпринято никаких односторонних действий в ущерб этим положениям.

29. Таким путем могла бы быть продолжена тенденция, которую мы наблюдали до сих пор; такова во всяком случае надежда моего правительства, особенно потому, что можно будет вести непосредственные переговоры, которые уже начаты (нам кажется, что только они могут дать результаты), а также потому, что каждая из заинтересованных сторон воздерживалась бы не только от применения силы, но и от угрозы применить силу.

30. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Внимание Совета Безопасности в последние дни вновь привлечено к кипрскому вопросу, которым, как известно, Совет занимается уже более полутора лет.

31. Совет, в частности, выслушал выступления представителя Турции посла Эральпа, министра иностранных дел Кипра г-на Киприану и представителя Греции посла Лиатиса. Совету пред-

ставлены также доклады Генерального Секретаря нашей Организации. В связи с тем что Совет вновь обратился к рассмотрению кипрского вопроса, советская делегация считает необходимым напомнить и подтвердить основные принципиальные положения, которыми, по нашему мнению, всегда следует руководствоваться при обсуждении вопроса о Кипре.

32. Республика Кипр является суверенным государством — членом Организации Объединенных Наций. В полном соответствии с этим Советский Союз выступал и выступает за независимость и территориальную целостность Кипра.

33. Для того чтобы обеспечить действительную независимость и подлинную безопасность Республики Кипр, необходимо прежде всего вывести с территории Кипра все иностранные войска и ликвидировать иностранные военные базы. Вот что явилось и является важнейшим условием того, чтобы кипрский народ — греки и турки — мог действительно решить свои внутренние дела без иностранного вмешательства. Эта позиция вытекает из известной принципиальной политики советского государства, решительно и последовательно выступающего в поддержку народов, борющихся против колониализма и его последствий и ставших на путь самостоятельного государственного развития.

34. В интересах всех киприотов Советский Союз выступает за решение кипрского вопроса на основе уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр, на основе соблюдения законных прав киприотов греческого и турецкого происхождения.

35. Основным решением Совета Безопасности по кипрскому вопросу является, как известно, резолюция Совета 186 (1964).

36. Необходимо, чтобы все заинтересованные стороны и все государства — члены Организации Объединенных Наций придерживались этой резолюции, единогласно принятой Советом Безопасности и поддержанной заинтересованными сторонами, и в соответствии с положениями данной резолюции воздерживались от любых действий, могущих осложнить обстановку на Кипре.

37. Вот те основные соображения, с которыми советская делегация выступает для того, чтобы на данной стадии обсуждения кипрского вопроса привлечь к ним внимание членов Совета.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий из записавшихся ораторов — это представитель Турции, которому я и предоставляю слово.

39. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Когда я на прошлом заседании Совета выразил удивление по поводу заявления представителя Греции, я сказал, что, возможно, вернусь к этому вопросу позже. Я сожалею, что мне приходится это делать. Но между тем после тщательного изучения текста этого заявления мое удивление перешло в тревогу.

40. Как я уже сказал на прошлом заседании, греческое и турецкое правительства проводят в настоящее время серию переговоров, чтобы попытаться найти основу для мирного решения кипрской проблемы. Мое правительство добросовестно стремится найти решение, с которым могли бы согласиться не только греческое правительство, но и все стороны в споре, если бы они отказались от бесполезной и губительной политики навязывания решения силой и с помощью свершившихся фактов.

41. Мы знаем, что сейчас Греция переживает острый политический кризис. В свою очередь, будучи преисполнен добрых намерений, министр иностранных дел Турции торжественно заявил, что Турция никогда не воспользуется политическими беспорядками, которые сейчас имеют место в Греции. Поэтому, исходя из тех же добрых намерений и дабы не отравлять атмосферу переговоров между Грецией и Турцией, я всячески воздерживался от повторения в Совете некоторых хорошо известных истин, которые необходимо всегда иметь в виду при соответствующем подходе к кипрскому вопросу.

42. Я, например, не упомянул, что Греция является главным виновником того, что кипрский вопрос обострился до нынешнего опасного уровня. Я всячески воздерживался от напоминания Совету о том, что Греция является основным заговорщиком в опасном тайном заговоре против государства — члена Организации Объединенных Наций, что в сговоре с незаконной администрацией греческих киприотов Греция пытается обмануть Организацию Объединенных Наций с целью империалистической территориальной экспансии в Азии и что Греция фактически вторглась на остров Кипр, готовясь к его окончательному захвату.

43. Я не цитировал речь, которую произнес главнокомандующий всеми греческими вооруженными силами и вооруженными силами греческих киприотов на Кипре генерал Гривас перед новобранцами округа Лимасол лишь на прошлой неделе, 28 июля. Он заявил:

«Нет другой силы, кроме вооруженных сил, которая может осуществлять политику. Турки, конечно, против эннозиса, но мы его навяжем. Для этой цели на Кипр были присланы из Греции офицеры. Для этой цели нам дал оружие эллинизм. Мы сильны. Мы можем навязать все, что хотим. А мы хотим быть объединенными с Грецией, и мы добьемся своей цели».

44. Я даже воздержался от цитирования самого Лиатиса. В письме, посланном им токийской газете «Джапан таймс» 13 марта 1965 года, посол Лиатис, который был тогда греческим послом в Токио, писал:

«Естественному решению, каковым является объединение Кипра с Грецией, — естественному потому, что оно в порядке вещей и представляет наименьшие трудности с точки зре-

ния всех аспектов проблемы, — сильно противится Анкара. Что касается меня, то я вряд ли возражал бы против того, чтобы Кипр остался независимым — подлинно независимым, — ибо это означало бы, что Греция будет располагать двумя голосами в Организации Объединенных Наций вместо одного».

45. Это, безусловно, весьма показательно, поскольку видно, какую «подлинную независимость» уготовил посол Лиатис для Кипра: в лучшем случае ему предназначается участь сателлита Греции, не имеющего даже самостоятельного голоса в Организации Объединенных Наций.

46. Я воздержался от всего этого, повторяю, для того, чтобы не отравлять атмосферу греко-турецких переговоров, которые являются для нас единственной надеждой. Но сейчас моя страна и ее политика были подвергнуты грубым и необоснованным нападкам со стороны представителя Греции. Посол Лиатис, который несправедливо обвинил мое правительство в грубых преувеличениях и явных выдумках, должен был бы знать, что его собственное правительство весьма встревожено двумя последними законодательными актами режима преческих киприотов и полностью сознает опасность положения, которое они создали. Более того, сам Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций отметил в своем докладе, что эти законы увеличили напряженность на острове. Но, по-видимому, посол Лиатис думает иначе. Выступление посла Лиатиса не могло не отравить атмосферу, и положение, которое оно создало, бросит, конечно, тень сомнения на искренность и честность греческого правительства. Несомненно, что и Совет Безопасности сделает свои выводы.

47. Наконец, я хотел бы добавить несколько слов к разъяснению, которое было сделано на прошлом заседании Совета представителем Берега Слоновой Кости по поводу заявления посла Ушера относительно действительности договоров. В этом же своем выступлении, которое я цитировал ранее, посол Ушер сказал:

«Однако, хотя мы и принимаем принцип возможного изменения договоров, мы должны также признать, что одностороннее денонсирование договора обязательно является источником конфликта и войны» (1097-е заседание, пункт 74).

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Греции.

49. Г-н ЛИАТИС (Греция) (*говорит по-английски*): Я не собираюсь состязаться с моим другом и коллегой из Турции, послом Эральпом, ни в тоне, ни в стиле выражений, которыми он пользовался сегодня.

50. На прошлом заседании посол Эральп самым недвусмысленным образом выступил с резкими возражениями и выразил удивление — сегодня он говорит «тревогу» — по поводу моего участия в прениях. Я воздержался от ответа ему в надежде, что внимательное изучение отчетов о за-

седании рассеет его удивление и снимет его возражения, и был готов оставить этот вопрос. Однако сегодня посол Эральп предпочел развить — даже более, чем я ожидал, — свои предыдущие замечания, и я должен ответить ему.

51. Я не выдам никакой тайны, если скажу, что здесь, в Совете, у всех создалось впечатление, что при данном положении дел прения по вопросу о Кипре не могут принести пользы. Действительно, чувствовалось, что такие прения могут создать опасность для положения на Кипре и для усилий, направленных на политическое решение.

52. Очевидно, турецкое правительство не разделяло этого мнения и рассчитывало извлечь из прений какую-либо выгоду. Такая оценка положения, как мне кажется, могла быть сделана на основе предположения, что прения эти можно будет ограничить определенным образом и проводить на условиях, диктуемых турецким правительством, а именно концентрируя внимание на единичном факте.

53. Если такое предположение действительно существовало, то я осмелюсь сказать, что оно было чересчур оптимистичным. Как правило, все вопросы, которые попадают в Совет Безопасности, являются сложными, и Кипр не составляет исключения. В таких сложных вопросах нельзя изолировать отдельный факт и судить о нем только на основе его особенностей. Все факты необходимо рассматривать в более широком плане, увязывая их друг с другом.

54. Последние меры, принятые правительством Кипра, не были неожиданными. К ним привела длинная цепь событий. Кипр начал свою жизнь в качестве суверенного государства, обремененный конституцией, которая была продуктом компромисса между множеством непримиримых требований. Она, возможно, действовала бы и ныне, если бы турецкое меньшинство не пыталось злоупотреблять непомерными правами, предоставленными ему в соответствии с этой конституцией. Когда правительство Кипра предложило внести изменения в конституцию, турецкое правительство заблокировало его усилия. Затем последовали угрозы военной интервенции, попытки раздела де-факто, длительное игнорирование должностными лицами — турецкими киприотами их служебных обязанностей и переход к вооруженной борьбе со стороны турецкого меньшинства.

55. Между тем правительство Кипра должно было обеспечить функционирование государственных и важных общественных служб. Для этой цели оно должно было принять практические административные и законодательные меры. Турецкое правительство протестовало против многих из них. Но тем не менее они были необходимы, и об этом свидетельствует улучшение материальных условий на острове и укрепление законности и порядка.

56. Теперь же турецкое правительство хотело бы, чтобы Совет Безопасности игнорировал все прискорбные события, которых можно было бы избежать, если бы оно только согласилось оставить Кипр в покое. И оно ожидает, что греческая делегация будет празднично стоять в стороне, пока правительство Кипра подвергается несправедливым обвинениям и оскорблениям. Мне кажется, что это уже слишком.

57. Мое правительство все время проявляло умеренность и сдержанность, за что оно заслужило похвалу как в Совете Безопасности, так и во всем мире. Оно не отошло от этого курса и на данном этапе и намерено проводить его в будущем.

58. Теперь я должен вернуться к резолюции 186 (1964), которая является основной вехой в деле рассмотрения кипрского вопроса Советом Безопасности. Эта резолюция призывает к быстрому урегулированию, но и теперь, через полтора года после принятия этой резолюции, решения все еще не видно. Турция отвергает всякую формулу, которая позволила бы сохранить суверенитет и территориальную целостность Республики Кипр. Она отрицает право народа Кипра в целом на самоопределение и в то же время настаивает на том, чтобы на Кипре или вокруг него ничего не делалось без согласия Турции.

59. Согласно этой точке зрения, поскольку по общему признанию конституция 1960 года является непригодной, вся организованная деятельность на острове должна прекратиться. Но жизнь не подчиняется подобным требованиям; ее нельзя заставить остановиться. Организация Объединенных Наций и правительство Кипра не прекращают усилий в целях поддержания законности и порядка и восстановления нормального положения в этой раздираемой борьбой стране. Эти усилия слагаются из операций по поддержанию мира, проводимых Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, из административных мер, направленных на умиротворение страны и на возобновление деятельности государственных служб и экономической деятельности в интересах всех групп населения. И поскольку нормальные условия могут быть обеспечены лишь в рамках законности, то необходимы также и юридические мероприятия. Турецкая часть населения безоговорочно признает эту необходимость, все более широко пользуясь услугами, оказываемыми общественными властями, и признавая тем самым законодательные меры, которые делают такие услуги возможными.

60. Ввиду того что срок полномочий правительственных органов истекает и в настоящее время невозможно заменить или обновить их на основе узаконенных учреждений, которые сейчас бездействуют, правительству Кипра не оставалось ничего другого, как издать постановление о временном продлении срока своих полномочий, в надежде на то, что в течение следующего года будет найдено окончательное решение вопроса.

61. Однако, поскольку такое временное продление срока полномочий не может стать постоянным — иначе возникнут сомнения в отношении демократической основы общественной власти, — правительство Кипра признало необходимым обеспечить в конце концов обычное утверждение этой меры или обновление соответствующих органов.

62. Мое правительство никогда не питало надежд на то, что какой-либо другой орган власти может заменить правительство Кипра в выполнении обязанностей, которые находятся бесспорно в его компетенции.

63. И если оно ощущает какое-либо беспокойство по этому поводу, то причиной этого является лишь возможная реакция со стороны турецкого правительства, так как опыт прошлого показал, что Анкара часто отвечала крайностями и насилем на любые внутренние события на Кипре, ставя тем самым под угрозу международный мир. К сожалению, как об этом свидетельствует теперешнее обращение Турции за помощью в Совет Безопасности, наши опасения не были напрасными.

64. В заключение я еще раз призываю Совет не уклоняться от рассмотрения двух основных аспектов существующего положения: во-первых, мир и в целом нормальная обстановка, как бы непрочны все это ни было, все же преобладают, и, во-вторых, несмотря на отказ от посредничества, прилагаются терпеливые усилия для того, чтобы найти окончательное решение. И мне кажется, что Совет лучше всего выполнит свой долг в отношении обсуждаемого вопроса, если воздержится от таких шагов, которые могут свести на нет достигнутые результаты.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. По решению Совета, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, я приглашаю г-на Денкташа занять место за столом Совета и сделать заявление по обсуждаемому вопросу.

По приглашению Председателя г-н Денкташ занимает место за столом Совета.

66. Г-н ДЕНКТАШ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас и в вашем лице Совет Безопасности за предоставленную мне возможность выступить перед вами.

67. Доклад Генерального Секретаря дает ясную картину серьезного положения на Кипре. Незаконные и противоречащие конституции меры, принятые греками в последнее время, служат единственной цели — лишить турецкую общину ее политических и конституционных прав. Напряженность возросла, и следует понимать, что если греческие администраторы приступят к какому-либо осуществлению намеченных ими мер, то на них ляжет вся ответственность за возможные последствия.

68. Поэтому мы настоятельно просим Совет Безопасности осудить и заклеить эти меры

без всяких оговорок, как противоречащие резолюции 186 (1964) и рассчитанные на то, чтобы ввергнуть остров в полный хаос. И я рад, что Совет может выразить подобное осуждение.

69. Довод, приводимый греческой стороной, дабы оправдать невыполнение решений Совета Безопасности, является несостоятельным; она снова ссылается на то, что эти меры необходимы для нормального функционирования государства. Позволительно спросить их: чье государство они стараются защитить? Является ли оно законным государством, которое было принято в качестве члена в Организацию Объединенных Наций? Является ли оно тем государством, которое предстало перед Советом Безопасности Организации Объединенных Наций 4 марта 1964 года? Ответ на эти вопросы явно отрицательный.

70. Нет сомнения в том, что греки пытаются защитить результаты своего незаконного и неконституционного предприятия. То, чего они не могли достичь с помощью силы, они теперь пытаются достичь путем маскарада, которому они придают видимость законности, в нарушение резолюции Совета Безопасности.

71. По этому поводу прекрасно выразился г-н Сульцбергер в газете «Нью-Йорк таймс» от 4 августа 1965 года: «Макариос фактически установил на Кипре неконституционную диктатуру». И Макариос рассчитывает на то, что турки на Кипре подчинятся этому господству, и полагает, что Турция, которая гарантировала существующий режим и независимость Кипра, согласится на подмену на Кипре норм права диктатурой, при которой исторические права турецкой общины будут потоплены в море крови и страданий.

72. Наш мир много страдал от рук диктаторов. Спасти народы мира от диктатур — основной принцип Организации Объединенных Наций. Как может г-н Киприану рассчитывать на то, что Совет Безопасности согласится с его тезисом, что преднамеренное уничтожение гарантированного демократического режима и замена его диктатурой с явным пренебрежением к международным договорам является внутренним делом и что ни страны, которые гарантировали демократический режим, ни народы, на гарантированные права которых совершается посягательство, ничего не могут поделать с этим? Разве это не призыв вернуться к закону джунглей, когда сильный всегда прав?

73. Не знающая покоя, но не покорившаяся турецкая община, которая, по убеждению греков, повинна в позорном преступлении — приверженности конституции страны и требовании соблюдать законность, — возлагает все свои надежды на Совет Безопасности. Она верит, что он по-прежнему будет требовать, чтобы те, кто так нагло попирает конституционный закон и нарушает порядок, отказались впредь от своих действий и обязались полностью соблюдать резолюции Совета.

74. Если эти меры греческой стороны не будут отменены и их осуществление не будет предот-

вращено самым эффективным образом, то турецкой общине не останется ничего иного, как защищать свои политические и конституционные права с помощью контрмер политического или любого другого характера, которых может потребовать сложившаяся ситуация.

75. Я уверен, все согласятся со мной в том, что долг каждого цивилизованного человека выступить против тех правителей, которые стараются поставить себя над законами и над конституцией своей страны. Демократия, свобода, справедливость и принципы законности могут быть сохранены лишь тогда, когда народы мира, какими бы слабыми или неподготовленными они ни были и как бы ни превосходили их силы противника, найдут в себе мужество сражаться против диктаторов и тирании. Это то, что делают турецкие киприоты, и именно поэтому представители диктатора Макариоса обвиняют нас в мятеже и бунте.

76. До сих пор тактика Макариоса заключалась в том, чтобы действовать с явным пренебрежением ко всем и всему, не считаясь ни с какими законами и договорами, и прекращать эти действия, как только турки выступают в защиту своих прав. Затем Совет Безопасности обращается с призывом к сдержанности, и Макариос принимает это обращение, обещая не предпринимать больше ничего, что могло бы усложнить положение. Некоторое время он ничего не предпринимает, но и не отказывается от добычи, приобретенной в результате незаконных и неконституционных действий. Мы видим из доклада Генерального Секретаря, что Макариос снова согласился не принимать никаких мер, а это означает, что он будет выжидать до следующего подходящего момента и что он решил использовать незаконно приобретенную добычу. Но мы больше не можем этого терпеть, ибо нам практически уже нечего больше терять.

77. Нашу позицию поймут все честные люди и все народы. Наши политические и конституционные права — это не клочок исписанной бумаги, который можно выбросить в мусорный ящик по желанию тех, кто не уважает договоры или права других. Эти права отражают наше положение на Кипре в течение четырех веков, и они были закреплены в международных договорах. Их нельзя у нас отобрать ни путем юридического крючкотворства, ни силой. Никакая попытка сделать это не приведет к восстановлению мира на Кипре.

78. В письме г-на Россидеса (S/6573)⁴ цитируется доклад Посредника Организации Объединенных Наций (S/6253)⁵, и греческая сторона часто приводит его, чтобы замаскировать свои тайные замыслы. Достаточно указать, что греческая сторона возражала против этого доклада, потому что в нем не признавался энosis в качестве ре-

⁴ Там же, Дополнение за июль, август и сентябрь 1965 года.

⁵ Там же, Дополнение за январь, февраль и март 1965 года.

шения вопроса. Но они говорят, что остальные части доклада хороши, потому что намереваются использовать этот доклад в качестве нового трамплина для энозиса, то есть как раз такого решения, против которого имеются возражения в докладе.

79. Они делали то же самое, как нам всем известно, в отношении Цюрихского соглашения, что привело к кровопролитию в стране. Мы не можем позволить, чтобы нас одурачили снова.

80. Греческая сторона, по-видимому, считает, что демократия — это господство сильного, но Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций является явным доказательством обратного. Каждая страна, большая или малая, имеет свой голос по принципу равноправного и справедливого распределения. В таком же положении находится и Республика Кипр. Нет нации киприотов, и Кипр не является греческой республикой. Эта республика — ассоциация греков и турок, и, как заявил представитель Греции, она является результатом компромисса. Определение этой ассоциации содержится в конституции, которая была подготовлена нами и принята двумя кипрскими общинами на выборах в 1960 году. Те, кто создал режим диктатуры, не могут теперь, прикрываясь демократией, игнорировать нашу позицию ни юридически, ни фактически.

81. Утверждение, что турки — члены палаты представителей Кипра и вице-президент не выполняют своих обязанностей с декабря 1963 года по своей собственной воле, является столь же ложным, как и утверждение греков, что в этот день турки на Кипре «восстали» против власти кипрского правительства. Весь мир знает, что туркам, в том числе и вице-президенту, физически мешали выполнять их служебные обязанности. Фактически на канцелярию вице-президента было совершено нападение греческих сил, и она была занята ими. Вице-президент и все турецкие должностные лица выполняли свои служебные обязанности в меру своих возможностей, учитывая те обстоятельства, в которых они были вынуждены жить, и, таким образом, в турецких районах сохранялось соответствующее управление.

82. Что же касается так называемого турецкого восстания, то достаточно познакомиться с воспоминаниями генерала Караяниса, чтобы каждому стало ясно, что турки были жертвами дьявольского плана. Генерал Караянис командовал так называемыми греческими силами почти год, и он сведущий человек. По словам генерала Караяниса, план архиепископа Макариоса заключался в том, чтобы осуществить энозис следующим путем: во-первых, внести изменения в конституцию, лишив тем самым турок всех прав, которые стояли на пути энозиса; во-вторых, отменить Гарантийный договор; в-третьих, начать новую пропаганду самоопределения и, в-четвертых, провести референдум и провозгласить энозис. Генерал Караянис ясно говорит, что в декабре 1963 года Макариос начал осуществлять

свой план и что когда турки отказались согласиться с изменениями конституции, то вступили в действие секретные греческие армии, которые были подготовлены почти за год до этого прибывшими из Греции офицерами.

83. Нет нужды подробно останавливаться на всех этих хорошо известных фактах, но необходимо указать, что под прикрытием Совета Безопасности Макариосу удалось сохранить свое незаконное и неконституционное положение. Он совершил недавно посягательство на конституцию, и если его не остановить, то он полностью осуществит первый пункт своего плана, раскрытого генералом Караянисом. Осуществление третьего пункта плана, а именно пропаганды самоопределения, было задумано с самого первого дня нападения греков на нас. Остается лишь отмена Гарантийного договора и проведение референдума, перед тем как перейти к провозглашению энозиса.

84. Мы видим из письма г-на Россидеса от 30 июля 1965 года (S/6573) и из выступления г-на Киприану в Совете Безопасности 3 августа (1234-е заседание), что греческая сторона уже заняла определенную позицию в отношении Гарантийного договора и что призыв к так называемому волеизъявлению народа Кипра — это следующий шаг. У нас, конечно, уже есть сведения, что преки в ближайшие недели приступят к проведению фальшивого референдума; они, вероятно, сделают это к 16 августа, если Совет Безопасности решительно не осудит это их последнее посягательство на конституцию.

85. Мне нет нужды указывать на трагичность результатов любого такого шага. Мы надеемся, что Совет Безопасности удержит греческую сторону от дальнейших шагов в этом направлении и тем самым не только защитит турецкую общину, но и спасет свой собственный престиж в мире.

86. После того как члены Совета выслушали на днях г-на Киприану, им стало понятно, в каком опасном положении находится турецкая община.

87. Г-н Киприану, претендующий на звание законного представителя Республики Кипр, в то же время заявляет, что вице-президент, который подписал документ о его назначении на эту должность, и его турецкие коллеги, турецкие министры, не могут быть возвращены в правительство. По какому закону и на каком основании может г-н Киприану лишить полномочий вице-президента своей страны без всякого суда и следствия? Как могут вице-президент — представитель турецкой общины и его министры быть объявлены мятежниками лишь по той причине, что они решили защищать конституцию и обратились к международным договорам?

88. Г-н Киприану продолжает хвастать тем, что именно правительство Кипра добивалось помощи от Совета Безопасности. Он забывает, что Турция и Соединенное Королевство также обратились в Совет Безопасности, и игнорирует тот

факт, что из-за технических сложностей и формальностей вице-президент не мог представить в Совет жалобу от имени своей общины в качестве непосредственной стороны спора, разбираемого на заседаниях Совета.

89. Кроме того, г-н Киприану, с одной стороны, заявляет, что турецкие должностные лица Республики Кипр больше не существуют только потому, что греки решили игнорировать их, а с другой стороны, прибегая к эффективным приемам, старается убедить Совет в справедливости и благородстве предпринимаемых греками действий.

90. Г-н Киприану сказал, что он посетил три турецкие деревни в греческих районах и нашел всех турок счастливыми. «Никаких жалоб», по его словам. Я не знаю, состоялось ли действительно это посещение; насколько мне известно, греческая печать трубила о нем. Но я думаю, что офицер гестапо, живший во время войны в оккупированной Франции, точно так же мог докладывать своему начальству в Берлине, что все французы в Париже счастливы при германской оккупации, ибо они не предъявляли ему никаких жалоб. Опираясь на армию, незаконно ввезенную на Кипр из Греции, и на незаконно созданную армию греческих киприотов, г-н Киприану может позволить себе посещать турецкие деревни в оккупированных греками районах. Но он не имеет права заявлять о счастье людей, которых он безжалостно пытается лишить политических и конституционных прав.

91. Г-н Киприану возражает против того, чтобы греков называли агрессорами. «Мы бесплатно снабжаем турок продовольствием, электроэнергией и водой. Являемся ли мы агрессорами? Мы даем им средства передвижения и мы помогаем им экономически. Являемся ли мы агрессорами?» — неоднократно спрашивал г-н Киприану. Да, продовольствие, поступающее к туркам — тем туркам, которым в течение последних полутора лет не дают возможности работать и зарабатывать себе на жизнь, — при покровительстве Красного Креста и Красного Полумесяца пропускают в турецкий район благодаря услугам Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, но лишь после больших споров, задержек и трудностей, создаваемых греками. Греческие власти произвольно отказываются освободить от таможенных пошлин одеяла, одежду и обувь, поступающие для 25 000 человек, оставшихся бездомными. Когда это им выгодно, греки могут устанавливать блокаду вокруг турецких районов, что приводит к смерти новорожденных из-за отсутствия пищи и медикаментов. Электроэнергию и воду подают в турецкие районы, используя это как средство политического нажима. Время от времени греки требуют заплатить за эти средства обслуживания, угрожая в противном случае прекратить их предоставление. И это требование оплаты предъявляется к 50 000 турок, которые с декабря 1963 года лишены всех средств существования. Этим туркам пощадили лишь благодаря вмешательству Во-

оруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре и благодаря реакции мирного общественного мнения на такие бесчеловечные меры. Нет сомнения, что счета за электричество и воду тщательно сохраняются, и когда придет время, мы противопоставим этим счетам ущерб и уничтожение турецкой собственности почти в ста деревнях на сумму около 60 миллионов долларов. В таких местах, как Пафос, вода и электроэнергия отключались на целые недели, и опять-таки лишь благодаря услугам Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре турки получали воду и электроэнергию.

92. «Несмотря на неуплату налогов, мы все же помогаем туркам», — говорит г-н Киприану. Но все турки, которые в силу обстоятельств бывают вынуждены обращаться к греческим властям, должны платить произвольные суммы в качестве налогов и долгов правительству, иначе их дела не разбираются. Эти турки законно возражают против таких требований, но греческие власти не дают себе труда выслушать их. Или плати, что от тебя потребовали, или в лучшем случае тебя могут взять под стражу для допроса. Так, некоторые были вынуждены платить такие произвольные суммы в аэропорту перед самым отлетом. Если они отказываются платить, то им не разрешают никуда выезжать. Так совершаются экзекуции без всякого суда и следствия. И все это, по словам г-на Киприану, — справедливость, свобода и проявление доброй воли со стороны греков.

93. Тысячам турецких служащих с декабря 1963 года не было выплачено ни копейки, палате турецкой общины в течение нескольких лет не выделяли положенных ей по конституции денежных ассигнований, оставляя таким образом без жалованья еще тысячи турецких служащих. И все же г-н Киприану имеет наглость жаловаться или, наоборот, хвастать, что турки не платят никаких налогов.

94. «Являемся ли мы агрессорами?» — спрашивает г-н Киприану, стараясь скрыть факты от Совета Безопасности. Он старается замолчать секретную подготовку греческих армий уже в январе и феврале 1963 года — факт, который недавно подтвердил генерал Караянис в своих воспоминаниях. Эти армии были созданы не из любви к туркам. Как сообщает генерал Караянис, эти армии были созданы в соответствии с планом архиепископа Макариоса изменить конституцию силой, если турки не согласятся с ее изменением в результате переговоров. Представитель Турции уже ссылаясь на последнюю речь генерала Гриваса, командующего так называемыми греческими армиями на Кипре, и поэтому я не буду ссылаться на нее снова.

95. Но одно остается очевидным: то, что г-н Киприану и его хозяева предпочитают называть нас мятежниками, не меняет положения. Сотни журналистов видели нападение на турок и писали о нем. Ни один из них не подтвердил, что турки якобы подняли восстание. Сотни турок

были убиты греками, сотни были взяты заложниками и расстреляны на глазах наблюдателей Вооруженных Сил Организации Объединенных Наций на Кипре. В результате нападений со стороны греков более 1500 турок убито или ранено. Почти 100 турецких деревень было разрушено. Были разграблены или уничтожены принадлежащие туркам фруктовые сады и имущество. И все же г-н Киприану имеет смелость отрицать, что греки с декабря 1963 года все время нападают, вынуждая турецкую общину защищаться.

96. Я прошу Совет Безопасности отметить, что в своем выступлении 3 августа г-н Киприану заявил (1234-е заседание), что греки будут продолжать свой нажим на турок, дабы заставить их смириться с греческим политическим диктатом, и что если турки не согласятся с этим и, следовательно, поставят себя под удар, то никто не должен вмешиваться для их защиты, поскольку в греческом истолковании это будет равносильно вмешательству во внутренние дела Кипра. В подтверждение этого на нас безжалостно напали отовсюду даже после того, как Совет Безопасности принял резолюцию 186 (1964).

97. В ходе этих нападений греческие власти неоднократно открыто игнорировали должностных лиц из персонала Организации Объединенных Наций или старались обмануть их. Они называют себя правительством и считают, что имеют право уничтожать турецких «мятежников», то есть тех турок, которые имеют смелость не признавать греческих убийц и их хозяев в качестве законного правительства Кипра. Открыто пренебрегая резолюцией Совета Безопасности, они напали на турок в районе Коккины. Все призывы к сдержанности игнорировались до тех пор, пока военно-воздушные силы Турции не были вынуждены остановить массовое истребление почти 2000 турок, занимавших очень небольшую территорию. Весь мир согласился с тем, что это была ограниченная полицейская акция, и оценил сдержанность Турции.

98. Именно эта акция, осуществленная в соответствии с Гарантийным договором, спасла нас от нового нападения, ибо в противном случае атаки греков на нас продолжались бы. Если бы три государства-гаранта выступили в свое время вместе, чтобы удержать Макариоса от осуществления его агрессивного плана, Кипру не пришлось бы пережить того, что он переживает сейчас. Но я, к сожалению, должен отметить, что в то время, как об этом налете турецких военно-воздушных сил на район Коккины так много кричат, ни слова не говорится о налете греческих военно-воздушных сил на турецких киприотов в том же районе и в тот же день. Турецкие военно-воздушные силы совершили налет в соответствии с полицейской акцией, после соответствующего уведомления всех, кого это касалось, чтобы остановить агрессию против турок. Это была справедливая полицейская акция. Греческая же авиация получила разрешение на полет на Кипр, чтобы поднять моральный дух гре-

ческого народа, а затем на обратном пути тайно атаковала турок в районе Коккины; при этом было убито и ранено тринадцать человек.

99. Г-н Киприану говорит, что для так называемого правительства Кипра Гарантийный договор не существует. Но если бы не этот договор, турецкая община не чувствовала бы себя в достаточной безопасности, чтобы согласиться с Цюрихским соглашением.

100. Намерение греков навязать энозис и использовать эти соглашения как трамплин для его осуществления было совершенно очевидно с самого начала. Гарантийный договор был нашей единственной надеждой на то, чтобы помешать грекам достичь этой цели. Именно благодаря этому договору мы можем работать, отдыхать и спокойно спать. Именно этот договор спас нас от полного истребления. Именно этот договор может сохранить целостность и независимость Кипра, которому угрожает агрессия и аннексия со стороны Греции. Г-н Киприану прекрасно знает, что до тех пор, пока будет действовать этот договор, греческая сторона не сможет осуществить свой план уничтожения турок на Кипре и перейти к энозису. Вот почему он игнорирует его, и вот почему он так старается сделать Совет Безопасности сторонником своего толкования этого договора. Мне приятно отметить, что Совет Безопасности не согласен с ним по этому вопросу.

101. «Нет непосредственной угрозы миру, так зачем же было создано это заседание?» — такова суть совместной жалобы г-на Киприану и г-на Лиатиса. Однако угроза очевидна и весьма реальна.

102. Если у греческой стороны создается впечатление, что она путем незаконных и неконституционных действий получила такой статус, который дает ей возможность игнорировать самую основу конституции Кипра и заменять ее на нечто совершенно новое в нарушение международных договоров, то она поступит именно таким образом. Поэтому турецкая община будет вновь вынуждена защищать свои права и принимать контрмеры. Гражданская война разразится немедленно, потому что мы не обязаны подчиняться постановлениям тех, кто узурпировал правительственную власть.

103. Они называют нас мятежниками. Но в словаре дается следующее определение мятежа: «мятеж — это открытый отказ от повиновения правительственному органу власти, которому данное лицо обязано повиноваться, и оказание сопротивления его должностным лицам и законам». Турецкая община не обязана повиноваться греческой власти. На Кипре может быть лишь кипрское правительство, пока турецкие административные должностные лица входят в это правительство и сохраняется конституционное устройство, и никак иначе. И если эта незаконная организация греческих администраторов будет пытаться навязать нам свою волю, мы будем противодействовать этому. Это наш прямой

долг, и мы будем противодействовать — к этому ведет весь ход дела.

104. Таков будет ход событий, если не помешать сейчас осуществлению честолюбивых и опасных замыслов греческой стороны.

105. Говорить, что нет оснований для тревоги, нет угрозы миру и безопасности и нет необходимости принимать резолюцию, призывающую греческие власти не играть с огнем, — это значит либо совсем не знать Кипра, либо вновь пытаться обмануть Совет Безопасности.

106. Мы ждали полтора года, надеясь, что в конце концов восторжествует справедливость — справедливость, основанная на законности, а не на капризах г-на Киприану. Если Совет Безопасности не скажет г-ну Киприану, что он не имеет права считать Кипр греческой собственностью, что турки — это партнеры и совладельцы, мнение которых необходимо принимать во внимание, что нельзя допустить повторения имевших место фактов и что пора остановиться, то мы будем ждать напрасно.

107. Г-н Киприану говорил о том, как он лично понимает принципы Организации Объединенных Наций в отношении сегрегации и дискриминации. Я не думаю, что его доводы произвели впечатление на кого-либо. Эти принципы — то есть доктрина, осуждающая сегрегацию и дискриминацию, — были предназначены для защиты меньшинств данной страны путем признания их минимального равноправия. Нельзя ссылаться на эти принципы, чтобы лишать своих соседей их исторически сложившегося политического статуса и конституционных прав. И хотя приходится повторяться, я хочу еще раз напомнить г-ну Киприану, что численное превосходство греков на Кипре не ставит турецкую общину в положение меньшинства. Ему следует помнить, что Республика Кипр была создана двумя общинами, действовавшими совместно на равных правах и подписавшими соглашение о функционировании этого государства. Ассоциация — это действующее предприятие, которое нельзя ликвидировать в одностороннем порядке, объявив о том, что другой партнер больше не существует. А если ассоциация и должна распасться, то каждый из партнеров вновь возвращается к своему индивидуальному существованию. Мы дали свое согласие на такую ассоциацию, чтобы сохранить объединенный Кипр, чтобы предотвратить его колонизацию Грецией. Греки говорят, что наступает конец ассоциации, что они покончили со структурой режима, основанного на Цюрихском соглашении; они делают вывод, что мы должны согласиться с этим решением и подчиниться их господству. Достаточно уже такого образа мыслей, чтобы оправдать наш отказ уступить свои права грекам. Если наступает конец ассоциации, то мы должны найти пути и средства для совместного проживания на Кипре в качестве добрых соседей, а не в качестве господина и слуги.

108. Мне хотелось бы сказать несколько слов о «независимости и целостности суверенной Рес-

публики Кипр», по поводу которых столь изощрялся г-н Киприану, чтобы убедить Совет Безопасности в том, что он ярый защитник этих принципов. Независимость, целостность и суверенитет Кипра для нас кое-что значат. Мы подписали соглашения, которые создали эту независимую республику.

109. Политика греков ясна. Сам г-н Киприану уже больше не может скрывать эту политику — политику уничтожения независимой республики и объединения ее с другой страной. Как может он заявлять, что он так сильно заинтересован в независимости, целостности и суверенитете республики, которую он старается превратить в новую греческую колонию? Как может он обвинять турок Кипра, которые являются единственным препятствием на пути этой неокolonизации, в том, что они мятежники и сепаратисты? Как может он обвинять Турцию в агрессии, когда единственное, что пытается сделать Турция, — это положить конец посягательству греков не только на права турок, но и на само государство Кипр? Г-ну Киприану следует помнить, что политическая целостность, суверенитет и независимость Кипра основаны на политической целостности двух общин, которые образовали Республику Кипр: политической целостности турецкой общины и политической целостности греческой общины. Г-н Киприану хочет ликвидировать целостность турецкой общины, но сохранить целостность греческой общины, которую он отождествляет со всей Республикой Кипр.

110. Можно было бы ожидать, что трагедия последних девятнадцати месяцев заставит его изменить свои взгляды. Я надеюсь, что ему и сейчас еще не слишком поздно сделать это.

111. Я бы хотел сказать несколько слов относительно статьи г-на Лиатиса, озаглавленной «A Mathematical Exercise on the 1960 Constitution of Cyprus». Г-н Лиатис и греческая сторона в целом могут увлекаться математическими упражнениями для собственного удовольствия. Но политические права, за которые турецкая община вынуждена проливать свою кровь, нельзя упразднить или отнять с помощью таких математических упражнений. Именно такой подлый подход к гуманитарной и политической проблеме лежит в основе всех наших бед на Кипре. Именно такой образ мыслей, этот комплекс превосходства, ведущий к тому, что туркам не дают сказать свое слово в делах Кипра, и является причиной положения, в котором мы теперь находимся. Именно отказ признать нас в качестве партнеров и упорное стремление обращаться с нами как с меньшинством привели к разрыву отношений между двумя общинами. Политическая алчность заслонила настоящую необходимость в мирном сосуществовании двух кипрских общин.

112. В заключение я хотел бы резюмировать нашу позицию следующим образом: турецкие киприоты — это реально существующее политическое образование с правами, определенными

конституцией и гарантированными международными договорами. Все попытки греков отобрать эти права и низвести нас до положения простого меньшинства являются ничем не оправданными политическими маневрами, направленными на то, чтобы открыть путь к энзису. Мы полны решимости любой ценой противостоять всем таким поползновениям. Мы не склонимся перед греческой тиранией. Даже если мы останемся одни, без помощи извне, мы будем защищать свои политические права и целостность нашего существования в качестве общины. Мы не допустим, чтобы Кипр, который в течение четырех веков является нашей родиной, попал под диктаторское господство Макариоса. Мы никогда не признаем энзиса и не дрогнем перед лицом греческой агрессии и терроризма.

113. Греки на Кипре не имеют ни юридического, ни морального или иного права монопольно распоряжаться делами Кипра. Мы точно так же заинтересованы в Кипре, как и они. Мы привязаны к своим землям и очагам и заинтересованы в благосостоянии и счастье своего народа. Греки не являются нашими опекунами. И пусть они не делают вид, будто они больше заинтересованы в нашем благосостоянии, чем мы сами.

114. Они надеются объединить Кипр с Грецией. Они открыто объявили об этом. Но они должны понять, что им не удастся объединить с Грецией турецкую землю и турецких киприотов. Они должны признать наше право остаться в стороне от такого кощунственного союза.

115. Последняя их попытка низвести нас до положения простого меньшинства является опасным шагом. В результате этого шага со стороны греков Кипр оказался на грани катастрофы. Если греки попытаются осуществить свои последние мероприятия и будут продолжать игнорировать права турок, то это приведет к губительным для Кипра последствиям.

116. Мы будем оказывать сопротивление диктатуре и тирании Макариоса до конца. Воодушевленные верой в справедливость нашего дела и уповая на бога, мы будем искать мирных путей избавления от греческой агрессии. Но если это нам не удастся, мы с верой в душе и с помощью всевышнего выполним свой долг на основе своих конституционных прав, дабы защитить свои очаги и свою родину.

Г-н Денкташ покидает зал заседаний.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Министр иностранных дел Кипра хочет выступить в осуществление своего права на ответ, и я предоставляю ему слово.

118. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Кипр не является членом Совета Безопасности, и, возможно, я не имею права высказываться по вопросам, которые могут относиться к процедуре. Но я хотел бы знать, неужели в Совете Безопасности был прецедент—я не слышал об этом в этих делах, но я не знаю подоб-

ного случая,—когда лицо, которое Совет Безопасности попросил представить информацию, произносит вместо этого истерическую речь, подобную тем, с которыми он обычно выступает на сборищах подростков на площади Ататюрка.

119. Кроме того, я не думаю, что был прецедент, когда лицу, допущенному в Совет Безопасности для представления информации, позволяли бы оскорблять персонально представителей правительств, участвующих в прениях Совета. И я не думаю, что был когда-либо прецедент, когда лицо, приглашенное Советом Безопасности для представления информации, имело бы смелость резюмировать мнение членов Совета, присвоив обязанности Председателя. В своей речи это лицо даже предложило проект резолюции, которую должен принять Совет Безопасности.

120. Я не считаю нужным отвечать на всю эту ложь, которая была нагромождена перед Советом Безопасности предателем своей родины, агентом другой страны. Мне кажется, что представителю Турции было бы лучше обратиться к услугам какого-либо другого из своих агентов, а не того, который служил в качестве агента другой страны, прежде чем стать агентом страны, представляемой г-ном Эральпом. Я полагаю, что деятельность лица, только что выступившего в Совете, была хорошо известна английскому правительству еще до колониальной оккупации Кипра.

121. Как я уже сказал, я не собираюсь отвечать на его выступление. Я предпочитаю игнорировать его, игнорировать каждое слово из этого выступления. Пожалуй, будет достаточно сказать, что сегодня мы впервые услышали, что греческие военно-воздушные силы бомбили Коккину. До сих пор ходили слухи о том, что турецкие военно-воздушные силы, которые бомбили Кипр, бомбили по ошибке и Кожкину. Я не знаю также, являются ли верными и другие слухи, будто лицо, которое выступало сегодня в Совете Безопасности, в ту самую ночь находилось в Кожкине вместе с другими нарушителями границы, тайно проникшими из Турции.

122. Вот все, что я хочу сказать о г-не Денкташе.

123. В ходе сегодняшних прений и на предыдущем заседании было поднято несколько вопросов, на которых я хочу кратко остановиться. Однако ввиду позднего времени я хотел бы зарезервировать за собой право в случае необходимости коснуться этих и, возможно, других вопросов более подробно в ходе дальнейших прений.

124. В своих выступлениях в Совете Безопасности на предыдущем заседании представитель Турции, доказывая, с одной стороны, что Совет Безопасности не является подходящим органом для обсуждения вопроса о законности или незаконности договоров, с другой стороны, лез вон из кожи, чтобы подтвердить свое голословное заявление о том, что Гарантийный договор, о

котором идет речь в настоящий момент, является документом, имеющим силу.

125. Меня не удивили и аналогичные взгляды, выраженные представителем Соединенного Королевства, ибо эти взгляды стали известны нам из последней ноты (S/6569/Add.1, раздел 2), которая была передана правительству Кипра британской Высокой комиссией в Никозии. Представитель Соединенного Королевства цитировал отдельные отрывки из ноты, которая была вручена правительству Кипра и в которой изложены взгляды английского правительства. Я думаю, что, хотя эти документы и были распространены в качестве приложения к докладу Генерального Секретаря, мне следует привести частично ответ, данный в связи с этим моим правительством английскому правительству.

126. В ноте, адресованной британской Высокой комиссии в Никозии, мое правительство заявило следующее:

«В связи с нотой английского правительства от 24 июля 1965 года относительно принятия палатой представителей избирательного закона правительством Кипра хочет заявить следующее:

1. Английское правительство в своей ноте дает весьма спорное толкование отдельных частей резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года. Принятие избирательного закона не противоречит ни духу, ни букве указанной резолюции, в которой говорится об обязательствах государств — членов Организации Объединенных Наций в соответствии с ее Уставом в отношении суверенной Республики Кипр.

Достойно сожаления то обстоятельство, что наиболее уместное и важное слово, а именно «суверенная», не упоминается в соответствующей части ноты английского правительства.

2. Что касается замечания о том, что положения нового закона не учитывают соответствующих статей конституции 1960 года (раздельные выборы и т. д.), то правительство Кипра хотело бы недвусмысленно заявить, что оно ни при каких обстоятельствах и никоим образом не может способствовать возврату к положению, существовавшему до декабря 1963 года, которое с тех пор изменилось коренным образом вследствие мятежа турецких киприотов, турецкой агрессии, принятия соответствующих резолюций Советом Безопасности и других событий. Вопросы, относящиеся к управлению страной, принятию законов, касающихся функционирования государств и руководства внутренними делами, являются вопросами, исключительно подпадающими под внутреннюю компетенцию Кипра, и касаются лишь народа Кипра.

3. В своей ноте английское правительство выражает намерение протестовать против принятия указанного закона и фактически выра-

жает свой протест, ссылаясь на то, что Англия является «одним из государств-гарантов».

Взгляды правительства Кипра по вопросу о так называемом Гарантийном договоре ясно изложены и запротоколированы в отчетах заседаний Совета Безопасности. Поскольку, кроме того, в ноте английского правительства содержится ссылка на «государства-гаранты», то возникает вопрос, какие действия предприняло английское правительство как правительство государства-гаранта, когда территориальная целостность Кипра была вопиющим образом нарушена в августе 1964 года Турцией, особенно имея в виду тот факт, что основной целью Гарантийного договора была провозглашена защита территориальной целостности Кипра» (S/6569/Add.1, раздел 5).

127. Эта последняя фраза из ноты моего правительства ставит весьма важный вопрос, который я должен задать вам, г-н Председатель, не как Председателю, а как представителю Соединенного Королевства, имея в виду ваше последнее выступление в качестве такового. Если, с точки зрения английского правительства, Гарантийный договор существует, если, с его точки зрения, Гарантийный договор — это законный документ, то соответствовала ли бомбардировка Кипра в августе 1964 года этому Гарантийному договору?

128. Конечно, что касается Турции, то ответ на этот вопрос был на днях дан турецким представителем, наверное, в ожидании этого вопроса. Но право, я думаю, мы впервые услышали, что страна подверглась бомбардировке во имя соблюдения конституционного порядка, и, пожалуй, впервые в истории мы слышали, что страну бомбили, дабы защитить ее территориальную целостность, независимость и суверенитет.

129. Позиция моего правительства заключается, во-первых, в том, что так называемые соглашения были навязаны народу Кипра. Я не буду вновь ссылаться на обстоятельства, несмотря на замечания, сделанные представителем Соединенного Королевства; по-моему, он должен быть лучше осведомлен об этом. Это были обстоятельства нажима и шантажа; это были обстоятельства, исключавшие возможность свободного выбора для народа Кипра. Кипр тогда был еще колонией, находящейся под иностранным управлением. Эти договоры не только ввиду их содержания, но и ввиду характера и условий их подготовки следует охарактеризовать — некоторые из них по сути дела так и были охарактеризованы ранее в Совете Безопасности — как неравноправные и несправедливые договоры, в результате чего их можно считать утратившими силу.

130. Во-вторых, так называемый Гарантийный договор содержит, в частности, положения, которые противоречат Уставу Организации Объединенных Наций, особенно если иметь в виду тол-

кование, данное Турцией статье IV этого договора — я имею в виду толкование, данное сегодня г-ном Эральпом, потому что в февралье и марте 1964 года его предшественник не смог дать прямого ответа на этот вопрос. Те пункты договора, которые противоречат Уставу Организации Объединенных Наций, и особенно пунктам 1 и 4 статьи 2, являются *ipso facto* недействительными, и это, по-моему, явно и бесспорно вытекает из статьи 103 Устава.

131. В-третьих, я не думаю, что можно легко игнорировать факт неоднократных и существенных нарушений Турцией так называемого Гарантийного договора. Ранее в Совете Безопасности выдвигался довод — и он был повторен здесь сегодня — о том, что договоры нельзя аннулировать в одностороннем порядке. Эта позиция означает, что страна должна продолжать соблюдать неравноправный, несправедливый, навязанный ей договор, невзирая на то, как пользуется этим договором другая страна — участник этого договора. Как я сказал на днях (1234-е заседание), некоторые рассчитывают, что Кипр будет постоянно признавать и соблюдать Гарантийный договор, который был навязан Кипру и основные статьи которого противоречат Уставу Организации Объединенных Наций; рассчитывают, что Кипр будет продолжать соблюдать этот договор, несмотря на то что этот договор был использован — и Турция не делает из этого секрета, как подтвердил на днях турецкий представитель, — для нападения на Кипр.

132. На последнем заседании Совета турецкий представитель пытался изложить нам свои взгляды по обсуждаемому вопросу с юридической точки зрения и цитировал высказывания, отражающие мнение некоторых членов Совета Безопасности. Он просил меня изучить отчеты заседаний Совета в целях информации. Мне нет необходимости изучать отчеты, ибо я в то время тщательно следил за ходом прений. Г-н Эральп не присутствовал на этих прениях, и я не знаю, по этой ли причине он на днях неправильно цитировал выступление одного из представителей. Я могу привести выдержки из выступлений представителя Советского Союза, представителя Боливии, представителя Чехословакии и процитировать другие высказывания по данному вопросу. Мне придется — хотя это и не входило в мои намерения, так как я старался не превращать обсуждение вопроса в юридический спор, — обратиться к некоторым авторитетам в данной области. Так как Организация Объединенных Наций установила, что всякое применение вооруженной силы в международных отношениях, за исключением случаев, предусмотренных Уставом, незаконно и что никакое отступление от этого принципа ни в силу договора, ни по другим причинам недопустимо, мне кажется, это означает, что применение вооруженной силы столь же неоправданно, если оно осуществляется под предлогом сохранения определенной конституционной системы.

133. Я процитирую Оппенгейма, который, по-моему, знаком с правом несколько лучше, чем г-н Эральп:

«Как следствие своей внутренней независимости и территориального верховенства, государство может принять любую конституцию, которая ему будет угодна, организовать свое управление так, как оно считает нужным, вводить такие законы, какие ему желательно, организовать свои военные силы на суше и на море...»⁶

134. Точно так же Фенвик, который, кажется, тоже знает этот предмет несколько лучше г-на Эральпа, утверждает: «...государство принимает свою национальную конституцию, организует свое управление...»⁷

135. Что же касается интервенции, то я позволю себе процитировать Холла, который говорит следующее:

«Возможно, что одно время оставался открытым вопрос о том, могут ли право или обязанность вмешательства быть установлены гарантийным договором, обязывающим государство сохранить какую-либо определенную... форму управления в государстве, к которому относится гарантия».

Далее уместно привести следующую цитату:

«Но доктрина, предполагающая, что вмешательство на этом основании обязательно или оправдано, влечет за собой допущение, что независимые государства не имеют права изменять форму управления по своему желанию, и является по сути дела пережитком прежних представлений...»⁸.

136. Я думаю, что Холл также больше знаком с данным предметом, чем г-н Эральп. Есть и другие авторитеты, на которые я мог бы сослаться, и я сделаю это, если понадобится.

137. Мы четко высказали свое мнение по вопросу о Гарантийном договоре. Я думаю, что нет необходимости повторять его. Ввиду обстоятельств, при которых этот договор был заключен, ввиду его содержания, ввиду того, что он был навязан народу Кипра, что он был использован для нападения на Кипр и что применение силы абсолютно запрещено Уставом Организации Объединенных Наций — я не думаю, что кто-либо будет оспаривать это, — для нас данный договор не существует, и это наш ответ турецкому правительству, английскому правительству и любому другому правительству, считающему, что Кипр, поскольку он слаб и невелик, может без конца быть предметом эксплуатации, может без конца признавать господство силы.

⁶ L. Oppenheim, *International Law: A Treatise*, 8th ed., edited by H. Lauterpacht (London, New York and Toronto: Longmans, Green and Co., 1955), vol. I, *Peace*, p. 287.

⁷ C. Fenwick, *International Law*, 3rd ed. (New York, Appleton-Century-Croft, Inc., 1948), p. 249.

⁸ W. Hall, *A Treatise on International Law*, 8th ed. (Oxford, Clarendon Press, 1924), p. 345.

138. Такое положение не может продолжаться, и я хочу заявить об этом. Легко ссылаться на соответствующие статьи Устава Организации Объединенных Наций и говорить о священнойности договоров и о том, что договоры необходимо соблюдать и что их нельзя аннулировать в одностороннем порядке, но я не слышал, чтобы кто-нибудь сказал, что договоры не должны содержать статей, которые противоречат Уставу Организации Объединенных Наций. Я не слышал, чтобы кто-нибудь сказал, что договоры не должны становиться средством агрессии. Я думаю, что занятая некоторыми позиция совершенно неприемлема не только с точки зрения права, но, я бы сказал, и с точки зрения морали.

139. Кипр — это не географическое понятие, как это старался на днях доказать представитель Турции. Кипр — остров, имеющий весьма длительную историю. Кипр создал свою цивилизацию до того, как появились агрессоры против Кипра, и до того, как миру стали известны слова «Турция» или «турок». Я полагаю, что Кипр несомненно заслуживает в наш век лучшего отношения, лучшего обращения со стороны великих держав, особенно тех, которые претендуют на роль защитников идеалов демократии, свободы, справедливости и самоопределения в мире, а сами иногда забывают об этих идеалах, руководствуясь корыстными интересами и стремлением извлечь выгоду.

140. На предыдущем заседании Совета Безопасности представитель Турции пытался доказать, что со стороны Турции не существует никакой угрозы. Он старался доказать, что Турция не угрожает Кипру, что то, о чем мы здесь говорим, то, о чем мы здесь спорим, то, на что мы жалуемся, — это обычные вещи и наши предсказания никогда не подтверждались. Но неужели я должен снова напоминать Совету Безопасности о бомбардировках в августе прошлого года, совершенных якобы для восстановления конституции, якобы для защиты территориальной целостности Кипра?

141. Политика Турции абсолютно ясна. Она проводится систематически — это необходимо признать — начиная с того времени, когда она была впервые задумана британским колониализмом. Эта политика раздела проводится, я повторяю, систематически. Я не думаю, что кто-нибудь может здесь утверждать, что до 1954 или 1955 года Турция следовала политике раздела. Это случилось довольно неожиданно в 1955 году, когда народ Кипра начал свою борьбу за свободу, независимость и самоопределение. Именно тогда Турция вдруг обнаружила, что ее интересует кипрская проблема. По Лозанскому договору 1923 года — официальному договору, который, я полагаю, не может быть отменен в одностороннем порядке, — Турция отказалась от всех прав на Кипр и территории бывшей Османской империи. Политика раздела началась неожиданно. Инициатором ее мог быть г-н Леннокс Бойд или кто-либо еще в Лондоне, но эта политика с тех пор систематически проводится Турцией.

142. Раздел — это конечная цель, но осуществить ее можно различными путями и по этапам. Например, это можно сделать через федерацию. На этот раз слово «федерация» не упоминалось в прениях. Однако на днях г-н Иненю, бывший премьер-министр Турции, выразил недовольство внешнему турецкому правительству по поводу того, что оно не смогло осуществить выдвинутую им идею раздела. Конечно, если бы г-н Эральп выступал в Совете Безопасности от имени правительства г-на Иненю, он отрицал бы все это, и члены Совета должны помнить, что он действительно отрицал это. Я бы не удивился, если бы некоторые люди, стоящие сейчас в Турции у власти, уйдя в отставку, заговорили об этой политике раздела и расчленения, и они говорили бы при этом правду.

143. Но нет необходимости цитировать заявления лиц, не стоящих у власти, чтобы доказать, что политика Турции — это политика раздела и расчленения. Для этого достаточно высказываний г-на Эральпа. Прочтите их внимательно пункт за пунктом. Агент Турции, который выступал сегодня в Совете Безопасности под предлогом представления информации, был гораздо менее дипломатичным, чем его хозяин; иначе и не могло быть. Обращаясь к Совету, он совершенно ясно заявил, что, по мнению турок, на Кипре существуют два самостоятельных образования.

144. Мой долг — обратить внимание членов Совета Безопасности на определенную опасность не только для территориальной целостности и будущего Кипра, но и для мира во всем мире. Если за всеми этими действиями кроется намерение создать условия, при которых на Кипре может быть создана новая Палестина, то это, несомненно, будет означать войну. На Кипре нет двух самостоятельных образований. Есть народ Кипра. Верно, что на Кипре живут люди различного этнического происхождения. Верно, что в течение нескольких лет на Кипре существует турецкое меньшинство. Но это пережитки режима оккупации Кипра, что в равной степени относится к англичанам, проживающим сейчас на Кипре. Может быть, граждане английского происхождения на Кипре, или английское меньшинство, — тоже отдельное самостоятельное образование? Может быть, они также собираются требовать отдельного участия в управлении страной или частью страны? Возможно, несчастным армянам должно быть предоставлено больше прав, чем они имеют сейчас, но здесь я уже говорю не о Кипре, а о других странах.

145. Турция, по словам турецкого представителя, ищет мирного решения данной проблемы. Прекрасные слова: мирное решение проблемы. Это как раз то, чего хочет Совет Безопасности. Это то, чего хочет Генеральная Ассамблея. И я должен подчеркнуть в Совете, что это то, чего хотим мы. Но когда мы говорим о мирном решении кипрской проблемы, не следует рассчитывать на то, что мы забудем об известных принципах, в которые мы верим, принципах, в

которые, мы вправе считать, верит и Организация Объединенных Наций. Да, мирное решение. Но нельзя идти на компромисс с принципами ради выгоды. Это уже случилось однажды на Кипре с Цюрихским и Лондонским договорами. Это случилось потому, что другие страны позволили себе поступиться принципами ради выгоды. На этот раз этого нельзя делать, так как Кипр не колония: мы больше не находимся под чужим управлением; мы суверенное, независимое государство, как сказали об этом сегодня в Совете представитель Франции и представитель Советского Союза и как, я уверен, скажут другие представители. Можно соглашаться или не соглашаться с заявлениями того или иного члена Совета Безопасности в отношении Кипра. Но я должен подчеркнуть наше полное согласие с теми, кто признал и подтвердил этот факт — и я весьма признателен им за это, — благодаря чему я и имею честь присутствовать в Совете Безопасности и выступать в нем от имени Кипра.

146. Да, мирное решение. Именно поэтому мы одобрили резолюцию 186 (1964) Совета Безопасности. Именно поэтому мы приняли первого Посредника, предложенного Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций, который не был принят другой стороной. Именно поэтому мы приняли второго Посредника, кандидатура которого была предложена Генеральным Секретарем; он, к сожалению, скончался. Именно поэтому мы приняли третьего Посредника, предложенного Генеральным Секретарем, которого отказалась признать та же сторона. Его доклад был отвергнут. И при этом выдвигают довод, что заинтересованная сторона имеет право сказать «нет», имеет право отвергнуть то, что предлагает Посредник.

147. Посредник изложил свои взгляды и выводы. Можно было выразить свое мнение об этих взглядах и выводах, можно было выразить свое согласие или несогласие, сделать оговорки или контрпредложения, но я твердо верю, и таково твердое убеждение моего правительства, что ни одно государство — член Организации Объединенных Наций, после того как оно приняло Посредника, предложенного Генеральным Секретарем на основе резолюции Совета Безопасности, не может взять на себя роль Генерального Секретаря и просто отстранить этого Посредника от выполнения им своих обязанностей. Это не является признаком готовности со стороны Турции содействовать мирному решению.

148. Мы не можем отойти от своей позиции — позиции мирного решения, но в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, в соответствии с тем принципом, что народ Кипра — это одно самостоятельное образование, о чем ясно говорится в резолюции 186 (1964), несмотря на попытки г-на Эральпа доказать обратное. Я думаю, это было подтверждено Посредником Организации Объединенных Наций в его докладе (S/6253). Мы добиваемся решения через Организацию Объединенных Наций.

149. Есть один путь, на который мы охотно соглашаемся. Турция часто заявляет о своей вере в Организацию Объединенных Наций, и я думаю, что теперь ей представилась хорошая возможность доказать это. Давайте решим в Совете Безопасности — не мы, так как мы не являемся членами Совета, пусть решат члены Совета, — что кипрская проблема должна быть урегулирована в Организации Объединенных Наций в соответствии с принципами Организации. Я не думаю, что кто-нибудь, кто действительно верит в Организацию Объединенных Наций, как в этом убеждал на днях представитель Турции, откажется от этого. Давайте признаем авторитет Организации Объединенных Наций и Устава Организации Объединенных Наций в отношении этого вопроса. Это то, чего мы добиваемся. Мы больше ничего не просим. Однако приходится сюда и заявлять, что да, Организация Объединенных Наций гарантирует независимость, гарантирует суверенитет, но что эти принципы могут быть урезаны, — по моему, это свидетельство неискренности и прямой подрыв авторитета Организации Объединенных Наций и ее Устава.

150. Приводились доводы, что законы, которые были приняты на Кипре, противоречат резолюции 186 (1964). Весьма печально, что время от времени делаются попытки придать этой резолюции иной смысл. В этой резолюции от 4 марта нигде не говорится о необходимости или желательности того, чтобы власти Кипра, или парламент Кипра, или правительство Кипра не принимали решений или не вводили в действие законов, которые необходимы для нормального функционирования государства.

151. Разумеется, представитель Турции, пытаясь объяснить, почему эти два закона недопустимы — и до некоторой степени эта точка зрения разделяется Соединенным Королевством, — заявил, что эти законы игнорируют предыдущие пагубные, на наш взгляд, соглашения о разделе и расчленении Кипра. Мы не собираемся сохранить раздел Кипра, какими бы путями он ни был связан. Мы не собираемся мириться с разделом Кипра. Для того чтобы Кипр стал счастливым островом, каково бы ни было его политическое будущее — а я думаю, что Кипр имеет право на это рассчитывать, он много выстрадал в прошлые века, а еще больше совсем недавно, — необходим один существенный элемент, а именно, чтобы народ Кипра оставили в покое, чтобы ему предоставили свободу решать свои вопросы без иностранного вмешательства и без иностранной интервенции любого рода. Он не нуждается в руководстве. Он не нуждается в советах. Пусть он для разнообразия сам займется своими делами. Предоставьте ему этот шанс. Другой путь ни к чему не привел. Навязывание решений, применение силы, шантаж и тайные заговоры в отношении Кипра не подействовали. Почему не принять резолюцию, что Кипр следует наконец оставить в покое, чтобы его народ мог сам определить свое будущее, а его жители получили возможность снова объединиться и стать друзьями

и братьями, как это было раньше? Они не станут друзьями и братьями, если на Кипре и в дальнейшем будут сеять семена раздора. Они станут друзьями и братьями и образуют один народ, будут гражданами одного государства с равными правами, если с разделом будет покончено раз и навсегда. В конце концов, источником бед является раздел, о котором говорится в Цюрихском и Лондонском соглашениях. Это ясно для каждого объективно мыслящего человека, для каждого, кто непредубежденно оценивает сложившееся положение. Я думаю, что это было бы ясно для любого объективного жюри в любой стране мира. Я уверен, что это ясно Совету Безопасности. Необходимо отказаться от политики уловок, ибо в наш век, как я твердо верю, принципы Устава Организации Объединенных Наций сочетаются с реализмом.

152. Взгляните на то, что происходит в мире, посмотрите на проблемы, которые волнуют мир. Вы увидите беспорядки и тревогу, кровопролитие, смерть и опасность для мира лишь там, где не соблюдаются принципы Устава Организации Объединенных Наций, или там, где их не соблюдали в прошлом. Поэтому я категорически утверждаю, что не может быть мира, если в отношении Кипра не будет полностью выполняться Устав Организации Объединенных Наций без всяких ограничений и без всяких оговорок. Кипр не может и не должен ни в коем случае, из-за его размера или из-за его недавнего несчастного прошлого — а возможно, из-за его прошлого вообще, — рассматриваться как второстепенный член Организации Объединенных Наций.

153. На Кипре, возможно, есть проблемы. Мы их знаем. Мы знаем, как к ним подходить, мы знаем, как их решать. Вы не получите правильных сведений, слушая голос иностранных агентов. И я смею утверждать, что, зная действительные факты и полагаясь на собственное благоразумие, вы придете к правильному выводу.

154. Я знаю, что не здесь нужно рассматривать вопрос о том, каким должно быть политическое решение, и, возможно, сейчас не время рассуждать об этом. Я просто хотел изложить вам в общих чертах те основные принципы, которые необходимо соблюдать в отношении Кипра, для того чтобы Совет Безопасности смог наконец обеспечить мир в этом районе. Я повторяю то, что я сказал на днях: пусть Совет Безопасности примет решение, является ли Кипр равноправным членом Организации Объединенных Наций. Вы делали это в прошлом. Кипр — равноправный член Организации Объединенных Наций на основании Устава Организации Объединенных Наций, на основании самого факта его принадлежности к Организации Объединенных Наций. Но когда я говорю, что вы должны решить это, я не имею в виду формальное решение. Пусть каждый из вас примет решение и убедится во всем сам. Иначе не может быть и речи ни о каком вкладе в дело сохранения мира. Народ Кипра, а я говорю о громадном большинстве кипрского народа — пожалуй, достаточно сказать,

что греки составляют 80 процентов населения Кипра, — решительно отказывается поступиться своей верой в принципы Устава Организации Объединенных Наций. Я уверен, что он прав. Я уверен, что Организация Объединенных Наций также признает его правоту.

155. Напряженность существует не на Кипре. То, что мы наблюдаем на Кипре, — это лишь симптом. Мне кажется, мы уже имели возможность доказать, что причина напряженности находится вне Кипра; она заключается в намерениях других в отношении Кипра; она заключается в методах, которые по-прежнему применяются к Кипру некоторыми другими странами; она заключается в том, что Турция, которая была втянута в это дело прежним английским правительством, считает, что ей трудно выйти из положения, не прихватив части Кипра, или, если верить слухам, части другой страны.

156. Есть только один ответ. Этот ответ состоит в том, что каждое правительство, если оно хочет мира и справедливости, должно решить, что Кипр следует оставить в покое, дабы он сам мог определить свое будущее. Я не думаю, что есть лучшая гарантия, чем та, которую предлагает сам Кипр. Пусть Кипр решит свою проблему с помощью Организации Объединенных Наций. Если есть вопросы, связанные с правами меньшинства, мы готовы обсудить их. Мы обсуждали их в прошлом с Посредником Организации Объединенных Наций. Это дело осталось незавершенным не по нашей вине, а потому, что Посредник Организации Объединенных Наций не возобновил свою работу из-за позиции, занятой Турцией.

157. Мы много слышали о мнимом истреблении турок на Кипре. Мы слышали много цифр — некоторые из них сегодня упоминались впервые, — много цифр, больших и малых, о сотнях убитых, о сотнях посаженных в тюрьму и лишенных свободы и т. д. Что же, наша страна широко открыта. Мы сами просим Организацию Объединенных Наций гарантировать уважение к правам человека на Кипре. Разве Турция сделала то же самое по отношению к греческому меньшинству в Стамбуле? Или она готова сделать то же самое? Вот пункт, по которому мы, пожалуй, можем прийти к согласию: пусть Турция обращается со своими национальными меньшинствами так же, как мы намереваемся обращаться со своими. Не будем вспоминать об участии, постигшей национальные меньшинства в Турции несколько лет назад.

158. Было проведено много юридических доводов, чтобы показать, что правительство Кипра, которое имеет честь быть сегодня представленным здесь, не является законным правительством страны. Я полагаю, достаточно самого факта, что это правительство представлено в Организации Объединенных Наций, чтобы свести на нет все эти обвинения, все искажения фактов, все эти нереалистичные высказывания. Но если, конечно, какая-нибудь страна решит не призна-

звать правительство Кипра — и в данном случае я говорю о Турции, — то она должна прямо сказать об этом, а не оскорблять нас постоянно доводью, и в частности в Совете Безопасности. Если она не признает правительства Кипра, она может сказать об этом, но она не может одновременно признавать правительство Кипра и оскорблять его, прямо или косвенно называя его незаконным.

159. Я думаю, что поведение некоторых стран в отношении Кипра, возможно, создало прецеденты в истории международных отношений. Я не могу сказать, что располагаю достаточными сведениями, но и на основании того, что мне известно, я полагаю, что нечасто в истории международных отношений можно найти примеры такого отношения к государству со стороны других государств. Разве в наш век все еще преступление быть малой страной? Я-то думал, что эти времена прошли.

160. Я больше не хочу сегодня отнимать у вас время; я искренне прошу вас извинить меня за то, что надолго задержал вас. Но при этом хочу вас заверить, что я был убежден в необходимости исполнить свой долг. Я не собираюсь сегодня ссылаться на факты, я не собираюсь опровергать ложные утверждения и обвинения, я не собираюсь уличать в подлогах, хотя их, к сожалению, много. Я лишь хотел бы в заключение еще раз предостеречь Совет Безопасности от опасности попасть в ловушку, признав то, что на первый взгляд хотя и кажется безобидным, но впоследствии заставит Совет сожалеть об этом шаге — и, возможно, сожалеть гораздо больше, чем будем сожалеть мы.

161. Совет Безопасности оказал большие услуги Кипру и делу мира. Я согласен с высказыванием г-на Лиатиса о том, что резолюция 186 (1964) является вехой в истории Кипра. Несмотря на разногласия по многим пунктам с г-ном Йостом, я согласен с его заявлением о том, что необходимо строго придерживаться этой резолюции. Всякая попытка уклониться от нее, прямо и косвенно, молчаливо или под прикрытием словесного тумана, приведет, по-моему, к ухудшению положения, а не к его улучшению.

162. Что касается решения кипрской проблемы, то я снова повторяю: может быть только одно решение. Это решение, которое свободно выберет народ Кипра без иностранного вмешательства. На Кипре нет двух самостоятельных образований, есть один народ Кипра. Так было до 1955 года и так должно быть в будущем. И каков бы ни был результат свободного выбора кипрского народа, его, по-моему, следует уважать, так же как уважали выбор других народов мира. Почему Кипр должен быть исключением из этого обычного правила? Кипр не может быть исключением.

163. Я повторяю: мы полагаемся на Совет Безопасности, на Генеральную Ассамблею Организа-

ции Объединенных Наций и верим в Устав этой Организации.

164. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) *(говорит по-английски)*: В этот поздний час я буду предельно краток.

165. Совет Безопасности обладает многими ценными качествами и, пожалуй, главное из них — терпение. Несомненно, нужно обладать большим терпением, чтобы выслушать монолог, длившийся час с четвертью, в котором не было выдвинуто ни одного убедительного довода, ни одной конструктивной идеи. Мы снова были вынуждены выслушивать бесконечное повторение тех же самых несостоятельных аргументов. Я, конечно, не собираюсь отвечать на каждый из них; ответы могут быть найдены в заявлениях, с которыми я неоднократно выступал в Совете Безопасности, но на отдельных инсинуациях и оскорблениях, которыми изобилует этот монолог, я должен остановиться.

166. Однако, прежде чем перейти к ним, я должен затронуть некоторые другие моменты. Я вовсе не собираюсь вступать в юридический спор по поводу действительности договоров; я ясно изложил на днях свою точку зрения по этому вопросу. Конечно, министр иностранных дел Киприану предпочел цитировать таких выдающихся знатоков международного права, как Фенвик, Оппенгейм и Холл, знания которых в области международного права намного превосходят мои, но, очевидно, не превосходят знаний министра иностранных дел Киприану. Эта юридическая дискуссия состоится в свое время там, где будет нужно; возможно, мы займемся ею, когда соберется Генеральная Ассамблея.

167. Что же касается Гарантийного договора, то одним лишь слов о том, что его не существует, одного лишь желания, чтобы его не было, недостаточно для того, чтобы он исчез. Он существует, и существуют наши права по этому договору, и они будут осуществлены — не приведи господь, — если понадобится. Бесполезно обращаться к Совету Безопасности или к любому другому органу Организации Объединенных Наций, полагая, что он разорвет этот договор в ключья.

168. Необходимо указать, что в заявлениях г-на Киприану имеются противоречия, которые явно бросаются в глаза. Так, например, одно из них — это заявление г-на Киприану о том, что правительство Кипра никогда не признает турецкую общину как самостоятельное образование, даже если это будет означать войну. А в резолюции 186 (1964) турецкая община признается как одна из сторон в споре.

169. Далее, г-н Киприану упорно доказывал, что он добивается разрешения кипрской проблемы через Организацию Объединенных Наций, оставляя при этом без внимания резолюцию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Он доказывал, что режиму греческих киприотов нужно дать возможность самому решать свои проблемы. Министр иностранных дел Кип-

ра сказал: «Проблемы, возможно, существуют... Мы знаем, как подходить к ним, мы знаем, как их решать». Мы, конечно, также знаем, как вы их решаете: путем убийств, вооруженных нападений, разрушений. Я не знаю, допустит ли Организация Объединенных Наций, чтобы режим греческих киприотов осуществил такое решение.

170. Г-н Киприану упоминал о различных меньшинствах в Турции. Интересно узнать, Турция ли является по Гарантийному договору страной-гарантом по отношению к Республике Кипр или же Республика Кипр гарантирует права меньшинств в Турции.

171. Что касается инсинуаций, то был сделан ряд замечаний о заявлениях турецких государственных деятелей, находящихся у власти или в оппозиции, в отношении намерений Турции. Для этих замечаний, бесспорно, нет никаких оснований. Турецкие государственные деятели, независимо от того, стоят ли они у власти или же находятся в оппозиции, в одном деле едины, и это дело — независимость и политическая и территориальная целостность Кипра при федеральном режиме. Я говорю «федеральном режиме», потому что мы верим, что это единственный режим, единственная конституционная система, которая может предоставить полные гарантии турецкой общине. По этому поводу никогда не возникало сомнений. Мы не добиваемся раздела, мы добиваемся независимости Кипра.

172. Теперь, что касается оскорблений. Я полагаю, что г-н Киприану, когда он спрашивал о прецедентах, имел в виду уважаемого человека, который был приглашен в Совет Безопасности для представления информации в соответствии со статьей 39 временных правил процедуры и говорил правду, откровенно выражая свое мнение. Имеется много прецедентов: каждый, кто приглашен в Совет Безопасности, говорит правду и совершенно свободно, откровенно высказывает свое мнение. Если то, что он высказывает, является слишком горькой пилюлей для некоторых, сидящих за этим столом, то тем хуже для них. С другой стороны, если подобного прецедента не было, то он должен быть, чтобы представитель страны — члена Организации Объединенных Наций, сидящий за этим столом, не мог безнаказанно и беспричинно оскорблять уважаемого человека, представившего Совету Безопасности информацию.

173. К сожалению, правила процедуры не дают этому человеку возможности ответить на нападки. Поэтому позвольте мне сделать это всего в нескольких словах. Были употреблены такие слова, как «предатель» и «иностранный агент». Я категорически их отвергаю. Г-н Денкташ является свободно избранным председателем палаты турецкой общины. Он подвергся преследованиям со стороны греческих киприотов, и ему не разрешают вернуться на остров, хотя он не совершил никаких преступлений, за исключением того, что он неуклонно отстаивает конституционные права своей общины. Грубо говоря, «преда-

телем» или «агентом» может быть лицо, которое служит интересам другой страны в ущерб своей стране. Если принять это определение, то, я думаю, в замечаниях самого г-на Денкташа было много такого, что помогает убедиться в том, кто отвечает этому определению.

174. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Я хотел бы остановиться на трех замечаниях, сделанных г-ном Эральпом и представляющих некоторый интерес.

175. Во-первых, сегодня он заявил, что единственное решение кипрской проблемы — это федеральный режим. Посоветовался ли он об этом с народом Кипра? Или вновь появилось намерение навязать Кипру это решение? Я могу дать ему категорический ответ. Если он не хочет, чтобы я говорил от имени всего населения Кипра, то я тем не менее говорю от имени 80 процентов населения Кипра плюс к тому довольно большого процента турецкого меньшинства и других меньшинств. О решении, которое он имеет в виду, не может быть и речи. Если намереваются навязать нам такое решение, то я прошу вас еще раз сделать свои выводы.

176. Г-н Эральп помог мне в некотором смысле, раскрыв свои намерения, которые раньше кое-кому казались неясными и могли вызвать сомнение. Теперь же совершенно ясно, что Турция хочет решить кипрскую проблему аналогично тому, как она решает, что Кипр не должен иметь законов и не должен продлять срок полномочий правительства или срок полномочий президента. И все же Турция «предана» Организации Объединенных Наций. Я считаю, что из тех слов, которые г-н Эральп произнес несколько минут назад, видна действительная картина положения. Он, наверно, лучше, гораздо лучше, чем я, сумел раскрыть вам намерения Турции.

177. Другое его замечание касается Гарантийного договора: что он существует, что им обеспечиваются права Турции и что они будут — он, конечно, при этом добавил «не приведи господь» — осуществлены, если понадобится. Гарантийного договора не существует, но проблема, стоящая сейчас перед Советом Безопасности, — это не юридическая проблема, это вопрос о том, что намерена делать Турция. Какие права Турция намерена осуществлять? Речь идет о силе? Ваш долг обратить на это серьезное внимание. Если бы не имелась в виду сила, г-н Эральп, наверно, не употребил бы слов «не приведи господь».

178. Опять-таки г-н Эральп в некотором смысле помог мне, и я благодарен ему, ибо теперь ясно, что проблема, которую необходимо решить, — это намерения Турции. Конечно, они не говорят нам, когда или как они собираются осуществить эти права. Они не говорят нам, когда они собираются напасть на Кипр и каким путем: с воздуха или с моря. Но именно в этом заключаются их намерения.

179. Об этом должен в первую очередь думать Совет Безопасности. В этом заключаются основные обязанности и функции Совета Безопасности, и поэтому я обращаю ваше внимание на заявление г-на Эральяла.

180. Приводя свой третий и последний аргумент, он старался как-то опровергнуть или высмеять мои замечания по поводу решения кипрской проблемы, смысл которых сводился к тому, что киприоты могут, готовы и хотят жить вместе и сами решать свои проблемы. Если мне не изменяет память, это же было сказано Генеральным Секретарем в одном из его докладов. Г-н Эральял сказал «путем убийств». Он сказал, что мы собираемся истребить турок — опять тот же аргумент.

181. Я повторяю, мы хотим решить кипрскую проблему с помощью Организации Объединенных Наций, с помощью Посредника Организации Объединенных Наций, с помощью Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, с помощью Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Что же касается убийств

и постоянной опасности для жизни представителей турецкого меньшинства, то я снова повторяю, что мы предлагаем и просим послать представителей Организации Объединенных Наций в качестве гарантов. Много ли стран в мире готовы пойти на это?

182. Этим я ограничусь сегодня. Я понимаю, что прения, которые, вероятно, должны были быть краткими, затянулись. Я уверен, что это произошло не по моей вине, но, с другой стороны, меня должны извинить за то, что я вынужден отвечать на некоторые вещи, которые время от времени высказываются в Совете Безопасности.

183. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В результате консультаций я выяснил, что члены Совета Безопасности хотели бы возобновить рассмотрение данного пункта повестки дня в следующий понедельник. Поэтому я предлагаю закрыть заседание и собраться в понедельник, 9 августа, в 3 часа дня.

Заседание закрывается в 18 час. 30 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.